

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ПОВЕСТИ В. АКСЕНОВА “В ПОИСКАХ ГРУСТНОГО БЭБИ”

© 2005 Т.И. Большакова

Воронежский государственный университет

Писатель Василий Аксенов известен многим читателям по романам “Звездный билет”, “Апельсины из Марокко”, “Коллеги”, “Затоваренная бочкотара”, “Остров Крым”, “Ожог”. Сейчас Василий Павлович Аксенов — популярный современный писатель, живет и творит во Франции, в Биарицце, а в Москве появляется для встреч с друзьями и общественностью. С 1980 по 2001 год писатель прожил в США, так как был выслан из СССР и лишен советского гражданства. Такие обстоятельства были следствием особой литературной ситуации, сложившейся в СССР. Исследователи пишут: “Судьба русской литературы XX века складывалась трагически. Ее развитие после 17 года оказалось насильственным образом трансформировано и протекало в трех основных руслах: русская советская литература, по преимуществу соц. реализма (М. Горький, В. Маяковский, М. Шолохов и др.), литература, не признанная официально (А. Ахматова, М. Булгаков, А. Платонов, И. Бунин и др.), и литература русского зарубежья (И. Шмелев, В. Набоков и др.)” [8, 5].

В. Аксенов в семидесятых годах был автором произведений, не признанных официально. По словам Виктора Ерофеева, «этот прозаик — целое направление в отечественной литературе, начиная с 60-х годов, со времени “Коллег”, “Звездного билета”, “Апельсинов из Марокко”. Он неизменно вел своих героев к социальному раскрепощению, в жанровых поисках сочетая его с формальным опытом Хемингуэя, Булгакова, позже Набокова. Один из самых с в о б о д н ы х писателей своего поколения, Аксенов по праву считается лидером альманаха “Метрополь”, после разгрома которого и публикации на Западе романа “Ожог” он выехал в США, где и узнал о том, что лишен советского гражданства» [1, 18]. Российское гражданство В. Аксенова было восстановлено в 1990 году. Сам писатель в интервью с В. Ерофеевым говорит так: «Я думаю, меня лишили гражданства из-за “Ожога”. Мне дали

понять, что если “Ожог” будет опубликован, мне этого не простят» [1, 18].

В эмиграции Василий Павлович Аксенов создает такие произведения, как “Бумажный пейзаж” (1982), “Скажи изюм” (1983), “В поисках грустного бэби” (1985), “Новый сладостный стиль” (1996) и другие. Романы “Бумажный пейзаж” и “Скажи изюм” были посвящены России, а романы “В поисках грустного бэби”, “Новый сладостный стиль” описывают жизнь русской эмиграции в Америке. В доказательство можем привести цитату из интервью Аксенова корреспонденту журнала “Юность”: « — Василий Павлович, ... новые произведения вы все равно пишете на русском материале — “Бумажный пейзаж”, “Скажи изюм”, т. е. американская культура остается вам чуждой? — Обо всем этом я написал в книге об Америке “В поисках грустного бэби”. Это не роман, это как раз Америка глазами русского писателя-эмигранта. — Да, об этой книге я слышала от многих выходцев из России, недавно обосновавшихся здесь: “Хотите знать, как мы живем? Читайте Аксенова”» [9, 83]. Однако это произведение не является первым, посвященным Америке. Сам писатель говорит: «Да, это моя вторая книга об Америке, первая вышла еще в Советском Союзе в 1976 году, она называлась “Круглые сутки нон-стоп”. И еще, разумеется, был “предтеча” у моей книги — сама песенка “Грустный бэби” из кинофильма “Судьба солдата в Америке”» [9, 17]. «Перекликавшееся с начальной строчкой популярной в 50-е годы песенки из фильма “Судьба солдата в Америке”, название его книги настраивало на ностальгически-раздумчивый лад. Под “поиском грустного бэби” автор разумел поиски в собственной памяти изначальных представлений о стране за океаном, сопоставление этих туманных видений с тем, что ему удалось увидеть, прочувствовать и понять на протяжении своих нескольких “американских лет”» [5, 46].

В произведении “В поисках грустного бэби” нас интересуют иноязычные вкрапления. В связи с тем, что действие повести происходит за границей и среди персонажей романа — американцы и эмигранты, говорящие по-английски, автором в текст романа введены иноязычные вкрапления. “Как элементы принявшей их речи иноязычные вкрапления испытывают сильное воздействие чужой языковой системы, которая проявляет по отношению к ним большую активность. Это воздействие сказывается на иноязычных вкраплениях по-разному, обуславливая многообразие их типов. ... Иноязычные вкрапления представляют собой незамкнутый, открытый ряд явлений в принявшей их речи, он может быть пополнен в любой момент (билингвом или полилингвом) из любого иностранного языка, известного ему” [3, 22-23].

А. С. Пушкин — основоположник современного русского литературного языка — разработал и принципы отбора и использования иноязычных вкраплений как стилистической категории русской литературной речи. Эти принципы развивались и дополнялись русскими писателями-классиками. Многие из них сохранялись и в литературной речи XX в., по-разному претворялись в творчестве русских писателей.

С точки зрения соотношения вкраплений с системами контактирующих языков (языка-источника и принимающего языка) в повести “В поисках грустного бэби” выделяются следующие разряды иноязычных вкраплений. Здесь и далее используются классификации иноязычных вкраплений, представленные в работе Ю. Т. Листровой-Правды [3, 24-29]. С нашей точки зрения, было бы удобно рассматривать вкрапления по этой классификации, предварительно разделив все вкрапления на три большие группы: ИЯ (иноязычные) вкрапления в речи автора, ИЯ вкрапления в речи иностранцев и ИЯ вкрапления в речи русскоязычных персонажей. Повествование в произведении ведется от лица автора и большое количество ИЯ вкраплений, более 170, встречается именно в его речи. Обнаруживаются следующие типы ИЯ вкраплений в словах автора:

I. Полные иноязычные вкрапления, представляющие собой вставленный в русский текст отрезок текста на иностранном языке без изменений. Таких вкраплений в речи автора насчитывается 16. Полными вкраплениями автор передает строчки из американских песен (всего 5), например: «Кто-то первым записал песенку “Грустный бэби” на рентгеновскую пленку, и с тех пор среди теней ребер и альвеол уже поселилось откровение о том, что “Every cloud must have a silver lining”» (стр. 19) (перевод: Есть у тучки светлая изнанка).

Одно полное вкрапление — газетная цитата, которую переводит сам автор: «*Он хотел узнать, как я себя чувствую после лишения советского гражданства, есть ли у меня эмоции в адрес советской власти. “Пошли бы они к черту!” — заорал. Крэг захохотал, и в утреннем выпуске “Нью-Йорк таймс” появилось: **Having been informed about the Soviet government’s decision Aksyonov said: To hell with them!***» (стр. 54) (Когда Аксенова проинформировали о решении советского правительства, он сказал: Пошли бы они все к черту!).

Как иноязычные вкрапления автор дает название главы: **“Flag Tower”** (стр. 81) — в этой главе автор описывает свою работу в Вильсоновском центре, находившемся в здании в виде башни.

Описывая особенности американской культуры, автор приводит в виде полных ИЯ вкраплений тексты объявлений, вывесок. Таких вкраплений встретилось 5, например: «*Дополнительную остроту придают прогулке надписи на лавках: “Heavily armed! You loot, we shoot!”*» (стр. 222) (перевод в сноске: Вооружены всерьез! Вы грабите, мы стреляем!).

Некоторые полные вкрапления используются в людической функции, участвуют в авторской игре слов: *“Герой моего романа, ГМР, Hero of my novel, HMN, Her Majesty Navy”* (стр. 21) (перевод в сноске: Флот Ее Величества). Анализируя данный пример, мы полностью согласимся с Залесовой О. В., которая относит такие примеры к авторским инновациям, средствам языковой игры, основная функция которых — экспрессия, создание комичного эффекта.

II. Частичные иноязычные вкрапления, представляющие собой слово, словосочетание, предложение или более крупный отрезок иностранного текста, в той или иной мере ассимилированные в принявшем языке или включенные в синтаксические отношения в составе русского предложения, представлены несколькими подтипами, в том числе:

1. Иностранное слово или словосочетание, сохранившее в принявшем его тексте свою семантику, особенности звучания и исконную графику. Вкраплений этого подтипа было найдено 45. Среди них:

а) вкрапления, сохранившие без изменения свой морфологический облик и не имеющие морфологических показателей синтаксической связи с русскими членами предложения. Они используются для называния фильмов (5 примеров), например:

«*ГМР сообразил: кинопрокат выпустил наконечник на широкий экран старую ленту “Some like it hot”...»* (стр. 153); значительное место занимает описание употребляемых английских слов

(10 примеров): «*Вывесили вывеску "Caucasian" и долго не могли понять, чего от них хотят возмущенные негры и китайцы*» (стр. 26) (сноска: в английском языке существует понятие "кавказская раса", т. е. белые). Думается, что в этом случае Аксенов хотел показать, что эмигранты не учли всех значений слова "Caucasian".

Всего лишь 2 вкрапления используется для описания людей, например:

«...улыбка его похожа на *flash light* на фоне *черного лица*» (стр. 100) (перевод в сноске: вспышка магния при фотосъемке).

К данной группе вкраплений примыкают и имена собственные, которые автор переводит на русский язык (2): «*Границу Техаса мы пересекли ночью, не заметив ее, и остановились в городе Сладководске (как еще иначе переведешь Sweetwater-city)*» (стр. 47). Авторская инновация "Сладководск" является языковой игрой, цель которой, думается, создание комичного эффекта. Также некоторые примеры перевода автором слов или выражений на английский язык (всего их 4): «*Узнав об этом, был смущен и я, потому что полагал себя с ним на одной стороне, on the sunny side of the street...*» (стр. 106) (перевод в сноске: на солнечной стороне улицы). В последнем примере, как нам кажется, автор повторяет выражение по-английски для того, чтобы точнее выразить мысль. Образность фразеологизма помогает ему это сделать.

Отмечены вкрапления данного подтипа в сносках (5 примеров), например: «...отголоски таинственных событий, именуемых "праймериз" и "кокусы"» (стр. 133) (сноска: *Primary* – предварительные выборы, голосование для выставления кандидатов. *Caucus* – секретные, закрытые совещания лидеров партий для сговора о кандидатах, заключения компромиссов; предвыборный митинг сторонников какой-либо партии); «*Руки президента чрезвычайно развиты*» (сноска: английское слово "*arm*" означает и "рука", и "оружие") (стр. 129).

Отдельную группу ИЯ вкраплений составляют обозначения американских культурных реалий (7), например: «...отсюда и возникло словечко "*paper-scrape*" по аналогии с "*sea-scrape*" и "*landscape*"» (стр. 115) (перевод в сноске: "бумажный пейзаж", "морской пейзаж", "ландшафт"); «*однажды меня пригласили в класс creative writing*» (стр. 167) (перевод в сноске: писательское мастерство); в том числе имена собственные, марки машин и др. (8 примеров): «*Они мне показали первый ардисовский сборник "Russian Literature"*» (стр. 336); «*лихо пилотирует BMW*» (стр. 37).

б) иноязычные вкрапления, приобретшие хотя бы частично морфологический облик, свойственный русским словам, то есть входящие в словоиз-

менительную парадигму или в систему русского согласования. Таких вкраплений – 26, в том числе два латинских вкрапления из международного фразеологического фонда: «*В ярком пустынном небе над нами, словно наши alter ego, парили два орла*» (стр. 50); «*Все эти авторы для моих студентов поначалу были пришельцами из terra incognita*» (стр. 280); и образные устойчивые сочетания слов (6), например: «*Есть на этих задах и свой enfant terrible, мрачный, некогда белый дом...*» (стр. 231) (фр. Прореха на человечестве, белая ворона); «...может быть, просто мизантропические миазмы пресловутого *mid. life crisis* одолевают?» (стр. 7) (кризис среднего возраста);

понятия из жизни общества (8), например: «*Пресловутое правило американской mass media показать человека...*» (стр. 177) (перевод: СМИ) (выражение из международного фразеологического фонда); слова и выражения, обозначающие материальные предметы: «*Джон нахлобучил свой floppy hat и вышел из "Юности" в промоздлый сумрак поздней московской осени*» (стр. 181) (перевод в сноске: мягкая складная шляпа); «*как, почему, и для чего происходит торговля всеми этими "commodities"...*» (стр. 118) (перевод в сноске: товары потребления);

описание групп людей (5), например: «...отрицание тоталитарного цинизма роднит наших "*preppies*" с парижскими бунтарями» (стр. 61) (перевод в сноске: выпускники частных школ); «*Бесконечный поток американских "celebrities" сбивает обывателя с толку*» (стр. 148) (перевод в сноске: знаменитости) (слово из международного фразеологического фонда).

2) Вторая подгруппа частичных иноязычных вкраплений включает в себя иноязычные слова или словосочетания (или отрезки иноязычного текста), сохранившие свои грамматические признаки, включенные в русский текст в русской графике. Выделено 11 вкраплений этого подтипа.

«...в садике на *Коламбия-роуд*» (стр. 55); «...помощь по программе "*вэлфэр*"» (стр. 112) (перевод в сноске: welfare – благотворительность); «*Невинные социалистические души волей-неволей становятся осведомленными в таких понятиях, как "баланс" и "кеш флоу"*» (стр. 119) (перевод: денежный поток); «...обязательно с прикосновением (хотя бы малым) "*ар нуво*"» (стр. 29) (фр. новое искусство); «*Я дал, что нашлось в карманах, "файф бакс"*» (стр. 363); «*"Кример-букс" вывалил в окно очередную свалку книжных шедевров*» (стр. 363).

3) Иноязычные слова или словосочетания со свойственной им семантикой, употребленные в русской графике и в русском грамматическом оформлении. Вкраплений этого подтипа насчитывается 84. В их числе обозначение понятий, связан-

ных с жизнью общества, например: “Институт Кеннана при международном центре Вудро Вильсона пригласил на годичный **феллоушип**” (стр. 73) (сноска: **fellowship** – научная работа, в ходе выполнения которой исследователю выплачивается стипендия); “Случайно попав раза два-три на голливудские **парти**” (стр. 73) (перевод в сноске: **party** – вечеринка); «В таких случаях, впрочем, всегда стараешься себя убедить, что ты не на ту **“парти”** попал» (стр. 77); “Одна из **панелей** была посвящена цензуре” (стр. 160) (перевод в сноске: **panel** – семинар); “Они танцевали фокстроты и **джиттербаги**” (стр. 40) (танец с четким ритмом, популярный в 20–30-е гг.);

обозначение понятий, связанных с жильем, например: «К тому же: взгляни на эти цены – полторы тысячи за **“двухбедренный апартамент”**» (стр. 28) (перевод в сноске: от two bedrooms – две спальни); «...электрическая самомоющаяся **плита** с каким-то там еще **“таймингом”**» (стр. 349); «чердак, который, правда, нынче именуется **“пентхаус”**» (стр. 25) (сноска: пентхаус – чердачное помещение, постройка на крыше, переделанная под квартиру, студию);

экономических понятий, например: «...отщелкиваю на этой машине различные **“трансекшнн”**, беру чистоганом, делаю **“депозиты”**» (стр. 119); «...о **“моргейджах”** мы и понятия не имели» (стр. 45) (перевод: заем); «о всяких там **“инвестменах”** и говорить нечего» (стр. 256);

дорог, городов и их частей, например: «**порчи** с пузатыми колоннами» (стр. 30) (сноска: porch – крыльцо, веранда); «среди новых стеклянных поверхностей **даунтауна** поймать пульсацию современной космополитической эстетики» (стр. 30) (центр города); «**Му God**, катя по **фривею**, ты видишь дорожные знаки **“Пентагон”** или **“ЦРУ”**. В Советском Союзе этими словами пугают детей, а здесь это всего лишь выходы с **фривея**» (стр. 79) (шоссе); “Через полчаса поезд прибывает в Бронксвилл, в реальную Америку ухоженных маленьких городов... пространных торговых **плаз**” (стр. 32) (перевод в сноске: plaza (исп.) – торговая площадь); “...и нас как раз тянуло в самый центр **дистрикта**” (стр. 346) (район); “В **даунтауне** выросли дома с зеркальными стенами” (стр. 77);

предметов одежды, например: «мальчики прыгали, как снегири, в ярких куртках и **“мун-бутсах”**» (стр. 191);

транспорта, например: «В темном небе тактично гудел **“джет”**, возвращающийся из Японии» (стр. 53) (реактивный самолет);

продуктов питания, например: «...в плену американской кухни, каких-либо изысков вроде **“тибон стейк”** с абрикосовым вареньем» (стр. 35); “настоящие **стейкбургеры**” (стр. 249);

видов спорта: «**Экая все-таки странность**, мяч передается руками, но игру не называют **“хэндбол”**» (стр. 282); «Какой-то **“сокер”**, как бы развлечение в носочках”. (стр. 282); “волнующим словом **“футбол”** называют игру, в которой за целый час лишь три или четыре раза бьют **футлом по болу**» (144); и многие другие примеры.

Прямая речь американских героев, также содержащая разные типы вкраплений (всего 16).

Такие ИЯ вкрапления выполняют национально-культурную функцию, например, **полное вкрапление**: “**Guys, this is something!**” (сноска: ребята, в этом что-то есть!) (стр. 281); “– **Give me your wallet, man!** – сказал старшой. – **Or I’ll make your jar fixed for good! – You mother fucker, give me your money, your watch, your jewelry give all you possess, or I’ll squash you on spot!**” (стр. 266) (перевод в сноске: Гони кошелек или я начищу тебе физиономию будь здоров! Гони монеты, часы, побрякушки все, что у тебя есть, не то от тебя останется мокрое место); «Вернемся к Иржи Груше, который только что завершил свою речь чем-то вроде общеславянской декларации: “**She would never ever succeed in her attempt to suppress the creative spirit of Central Europe!**”» (стр. 161) (перевод в сноске: Она бы никогда не преуспела в своей попытке подавить творческий дух в Центральной Европе!); “**You are welcome to America!**” (стр. 49) (перевод в сноске: Добро пожаловать в Америку!); «Джон хлопнул друзей по спинам: “**You, bastards, tell me**, – сказал он, – **why is it always by three?**” – “Ты много разговариваешь. Тот, кто много знает, тот мало разговаривает” – “**Once more?**” – спросил Стейнбек. <...> “**This bloody good will mission**”, – пробормотал он и слегка отключился» (стр. 182) (перевод в сноске: Вы, ублюдки, скажите мне все-таки, почему всегда на троих? ... Еще? ... Эта проклятая миссия доброй воли); (Джон Стейнбек в Москве).

Американская речь передается также с помощью частичного вкрапления второго подтипа: «В канун праздника повсеместно в городе слышались приветствия **“Хэнни Истер”** – “Счастливой Пасхи!”» (стр. 389)

III. Помимо полных и частичных ИЯ вкраплений **контаминированные, или русскоиноязычные, вкрапления (явление “ломаной речи)**, представляющие собой русские слова, словосочетания или предложения, употребленные по законам другого языка или с нарушением законов русского языка, в романе используются в нескольких случаях в речи иностранцев: “– **Амэр-р-р-рикански пис-с-сатэл**, – сказал он. **Рычание со свистом**” (стр. 323); (Джон Стейнбек в Москве).

IV. Нередко писатель использует в романе **нулевое вкрапление**, представляющее собой обыч-

ный русский переводной текст или отрывок такого текста, включенный в оригинальную русскую речь. Частичные ИЯ вкрапления 2 и 4 подтипа включены в нулевые вкрапления для указания на иностранную речь: “— *Вы ведь сейчас не в России, сэр, правда? Вы сейчас в Америке, так? А у нас здесь скорость ограничена, о’кей?*” (диалог автора и полицейского, стр. 50–52); “— *Вы говорите как наши “ред нек”, — возражали американцы*” (стр. 55) (перевод в сноске: red neck — деревенщина, тупица).

Отмечены, наконец, **английские выражения в речи русских персонажей**.

Всего лишь два полных ИЯ вкрапления: “*Толлик вздохнул. — Также правильно. Feel rich. В этой стране это очень важно*” (стр. 22) (перевод в сноске: Чувствовать себя богатым). Здесь мы видим пример из речи эмигранта, по-видимому, неплохо владеющего английским языком, который беседует с автором. В следующем примере английская фраза отмечена в речи автора, беседующего со своим соотечественником. ИЯ вкрапление введено в графике языка-источника, так как автор, по всей видимости, хорошо владеет английским языком. Он обращается по-английски, желая проверить своего приятеля на знание английского.

“— *Are you comfortable in English? — Это лишнее! — махнул рукой Лева*” (стр. 92) (перевод в сноске: У вас хороший английский?).

Контаминированные вкрапления: “*Не советую вам посперд батьки в пэкло лезть*” (стр. 274) (письмо В. Аксенову из СССР).

Помимо этого отмечено воссоздание речи русского эмигранта с помощью частичного ИЯ вкрапления 2-го подтипа: «*Карл спрашивал “как дела”, или “хау ар ю” (англизация наших бесед с каждым годом неизбежно увеличивалась)*» (стр. 341).

В романе автор приводит множество слов из английского языка, обозначающих культурные или социальные особенности американской жизни. Эта специфическая лексика приведена как в графике языка-источника, так и в русской графике. Преобладающее количество вкраплений введено в русской графике, то есть превалируют частичные ИЯ вкрапления второго и четвертого подтипов.

В исследовании “Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты” [11] подробно описываются виды использования английской лексики в русской речи выходцев из России, живущих в США. Функции англоязычной лексики в речи эмигрантов, выявленные в указанном исследовании, во многом совпадают с функциями ИЯ вкраплений в речи героев исследуемого нами романа, а также в речи самого ав-

тора, для которого английский и русский языки являются равноправными средствами общения.

Помещение вкраплений в речь автора объясняется его билингвизмом. В. П. Аксенов говорит, что “напоминает себе Набокова, который когда-то написал, что голова у него говорит по-английски, сердце чувствует по-русски, а ухо ловит по-французски” [6, 2]. “И теперь невольно даже засоряешь свою речь, потому что один язык находит на другой, одни понятия — на другие” [9, 89]. О языке эмигрантов автор пишет: “Эмигранты отстают от языка, и в обыденной речи за рубежом появляются всевозможные искажения: пошли поланчуем... возьмешь двадцать седьмой экзит, повернешь на втором лайте, то бишь на светофоре” [10, 1]. Наши выводы совпадают с выводами о типах английской лексики в составе русского предложения, сделанными авторами исследования “Язык русской эмиграции”:

“Первый тип — номинативный с привлечением прагматических коннотаций. В подавляющем большинстве случаев американизмы выполняют номинативную функцию — служат для наименования предметов и явлений действительности, прежде всего тех, которых нет и не было в России и СССР. Она свидетельствует об освоении эмигрантами новых социальных, экономических, культурных, бытовых и прочих сторон жизни в США. <...> Сюда относятся многочисленные наименования жизненно важных социальных институций, учреждений, явлений: food stamp (талоны на продукты), welfare (велфер — род государственного пособия)...” [11, 184–185].

“Тип второй. Служит для самовыражения, самоутверждения. В какой-то мере это род само-рекламы людей, которые стремятся на каждом шагу вставить в свою речь АЛ (англоязычная лексика). Он характерен в первую очередь для эмигрантов 3 и 4 волны, которые недостаточно знают английский. Они уехали навсегда, не жалеют об этом и стремятся как можно скорее стать американцами” [11, 188].

“Тип третий. Его можно назвать экспрессивно-стилистическим. Он используется для выражения отношения к тому, о чем идет речь, иногда — шире — к Америке и американскому образу жизни вообще. Это может быть иронизация, высмеивание, легкая шутка и т. д. Эта функция обнаруживается чаще всего у эмигрантов 3 и 4 волны, так как для них английский язык — новинка (при этом — сохраняющих прекрасный русский и достаточно хорошо знающих и чувствующих английский). Приведу иллюстрации: “*В Америке такая бюрократия / хуже / чем у нас* (т. е. в России) // *Мой муж сталкивается со стафлом* (staff — служащие, в отличие от faculty — профессора и преподаватели) // У них такой “эстим”!

(*esteem* – уважение). *Представляете / она ему назначает appointment! Она же просто табельщица!*” [11, 19].

В заключение следует проследить, как традиции в использовании ИЯ вкраплений, заложенные Пушкиным и “утвержденные” Толстым, Чеховым, Достоевским, Лесковым и другими великими писателями, реализуются Аксеновым в повести. Автор во многом не отступает от этих традиций, когда дает названия глав на иностранном языке; передает речь иностранцев; речь эмигрантов, хорошо владеющих английским языком; дает названия газет, песен, кинофильмов, театральных представлений, городов, улиц на английском языке. Отступлением от традиции являются случаи буквального перевода на русский названий английских городов. Однако следует заметить следующее расхождение с традицией использования ИЯ вкраплений: в своем творчестве Пушкин закрепил использование вкраплений в речи образованных кругов русского общества, что было свойственно и литературно-обработанной письменной речи многих друзей и современников Пушкина [3, 73]. Аксенов же, отступая от этой традиции, иногда помещает вкрапления рядом со сниженной, грубой, просторечной лексикой, а зачастую – и инвективной, что в XIX в. было недопустимо.

Авторская речь В. Аксенова насыщена ИЯ вкраплениями всех типов. Большое количество ИЯ вкраплений в речи автора, возможно, является приметой стремления автора к преодолению языкового барьера, которое связано с ощущением себя как гражданина мира, с его духовным обогащением, о чем Аксенов говорит в интервью: “Это колоссально! Сразу открывается огромная сфера, которая раньше была закрыта... Здесь у меня сильнее появилось ощущение причастности к человечеству... Китайцев я научился уважать именно в Америке.... И черных я теперь ощущаю не просто стереотипно, как каких-то там угнетенных, а по-разному и по-человечески. Это ощущение Америки расширило мой мир. Это не значит, что ты отрываешься от своей родины. Хотя я и довольно сильно оторвался от сегодняш-

него дня России, но ничуть не оторвался от ее культуры, даже стал ближе к ней” [9, 88-89].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеев В. Право на свой остров / В. Ерофеев // Огонек. – 1990. - № 2. – С. 18-19.
2. Залесова О. В. Языковая игра в творчестве В. Аксенова: Автореф. дис. ... канд. фил. наук / Залесова О. В. – Ростов-н/Д., 2002. – 23 с.
3. Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века / Ю. Т. Листрова-Правда. – Воронеж: ВГУ, 1986. – 144 с.
4. Минчин А. Двадцать интервью / А. Минчин. – М.: Изографус, ЭКСМО–Пресс, 2001. – 352 с.
5. Мулярчик А. В поисках грустного бэби. Америка глазами русского писателя-эмигранта / А. Мулярчик // Новое время. – 1988. - № 48. – С. 46-47.
6. Нузов В. Жаль, что вас не было с нами... // “Вестник” www.sem40.ru
7. Пугач А. Василий Аксенов: “Я, по сути дела не эмигрант” / А. Пугач // Юность. – 1989. - № 4. – С. 80-83.
8. Русская литература XX века: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 2-х томах: – т. 1: 1920–1930-е годы / Л. П. Кременцов, Л. Ф. Алексеева, Т. М. Колядич и др.; [под ред. Л. П. Кременцова]. – М.: Издательский центр “Академия”, 2003. – 496 с.
9. Шарымова Н. “Взгляд на нас и на себя” / Н. Шарымова // Аврора. – 1990. - № 1. – С. 86-90.
10. Шерстенников Л. Отцы по домам, или Звездный билет туда и сюда // “Огонек” www.sem40.ru
11. Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты. Москва – Вена: 2001. – 494 с.

ИСТОЧНИК ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

Аксенов В. В поисках грустного бэби // В поисках грустного бэби. Бумажный пейзаж: Романы. – М.: ИзографЪ, Эксмо, 2005. – 512 с.

Рецензент – Ю.Т. Листрова-Правда.